

Накахара Яёи бежал следом, ничего не понимая. Годжо Сатору крепко держал его за руку, увлекая вниз по ступеням пожарной лестницы, прямо к выходу на первый этаж.

Яёи постепенно успокаивался. Разум прояснялся, и парень пришёл к выводу, что Годжо затеял этот побег с одной-единственной целью — избежать встречи с кем-то конкретным.

Но с кем?

Яёи мысленно перебирал каждого персонажа, с которым ему доводилось сталкиваться. Сколько бы он ни размышлял, единственным логичным вариантом казались старейшины из Главного совета магов.

Впрочем, эту догадку он тут же отмёл.

Сатору ни капли не боялся верхушки Главного совета магов. Встретиться они ему на пути, он бы скорее осыпал их язвительными насмешками, чем стал позорно скрываться. Тот, кто заставил его пойти в обход, явно обладал куда большим весом в его глазах.

Поскольку Годжо упорно отказывался говорить правду, Яёи, как ни ломал голову, так и не смог докопаться до причин.

Тем временем они преодолели последние пролёты и достигли первого этажа.

Спускаться было значительно легче, чем карабкаться вверх, однако Сатору так сильно сжимал ладонь спутника, что запястье Яёи болезненно заныло. Наутро здесь наверняка расцветёт багровый синяк.

У самых дверей, ведущих в холл, Годжо резко выставил руку, преграждая Яёи путь. Слегка приоткрыв створку, он осторожно заглянул в образовавшуюся щель, оценивая обстановку в вестибюле.

Этот отель славился высокими оценками на сервисах бронирования, поэтому постояльцев здесь хватало. Просторный вестибюль кишел людьми: повсюду сновали туристы с чемоданами, а портье едва успевали разносить багаж.

Годжо привык иметь дело исключительно с проклятыми духами, и опыта противостояния обычным людям у него почти не было. Тем не менее, природная смекалка подсказала ему: выходить через парадные двери — чистой воды безумие.

Он не знал, сколько сообщников у того черноволосого юноши, но был абсолютно уверен, что главный выход перекрыт.

Сатору обернулся к Яёи:

— Яёи, уйдём через боковой выход.

— Ладно, — глухо отозвался тот.

Он уже оставил попытки вырваться и покорно позволял уводить себя. Сам же Годжо настолько сосредоточился на поисках Акутагавы, что даже не заметил, как продолжает крепко сжимать руку Яёи.

Проклятая энергия каждого человека уникальна, даже если речь идёт об обывателях, лишённых магического таланта. Сатору прекрасно запомнил ауру того парня и благодаря Шести Глазам мог без труда вычленить её в любой толпе.

Убедившись, что Акутагавы Рюноскэ в холле нет, Годжо распахнул дверь и быстро увлёк Яёи за собой.

— Живее, не отставай! — бросил он на ходу. — Нам сюда.

Он устремился к ближайшим панорамным окнам. Пышные листья филодендрона в массивных кадках создавали отличную зелёную ширму — идеальное укрытие для незаметного бегства. Крепко держа Яёи за руку, Сатору стремительно пересёк вестибюль.

Жители Йокогамы давно привыкли к вечной суматохе и странностям на улицах города, а вот приезжие туристы в изумлении шарахались в стороны, провожая бегущих подростков недоумёнными взглядами.

Тем временем Акутагава Рюноскэ в одиночку караулил у парадного входа. Стойко перенося зной палящего полуденного солнца, он упорно высматривал в толпе Годжо Сатору и Накахару Яёи.

В отличие от дьявольски проницательного Дазая Осаму, Акутагава полагался исключительно на силу и не отличался особым хитроумием. Ему и в голову не пришло, что цели могли ускользнуть чёрным ходом, а потому он честно прождал на солнцепёке добрых десять минут.

Разумеется, безрезультатно.

Достав мобильный, он набрал номер босса Портовой мафии:

— Босс, прошу прощения. Я упустил их.

— Ничего страшного. Возможно, ты просто обознался, — ровным, лишённым разочарования голосом ответил Мори Огай. — Браслет для Элис удалось выкупить?

— Да, он у меня.

— Прекрасно. Выпиши чек на своё имя, бухгалтерия всё компенсирует.

— Вас понял.

Повесив трубку, Мори не спешил убирать телефон. Задумчиво постукивая пальцем по экрану, он пролистал список контактов, пока не наткнулся на имя «Яёи-кун».

Поколебавшись секунду, глава мафии нажал кнопку вызова.

Гудки шли недолго. На том конце ответили почти мгновенно, но приветствия не последовало — лишь ровное, спокойное дыхание в трубке.

Мори давно свyksя со сдержанным нравом Яёи, как и с его неизменной настороженностью.

Да, именно настороженностью.

Как ни парадоксально, но Накахара Яёи, получивший в этом месяце статус кандидата в советники Портовой мафии — человек, которому суждено было войти в ближний круг лидера организации, — панически не доверял Мори Огаю и всячески его избегал.

Впрочем, у него были на то все основания. Мори сокрушённо вздохнул, признавая очевидное.

«Это вполне естественно».

Четыре года назад, ради получения Разрешения на использование способностей в коммерческих целях, Мори заключил тайную сделку с Секретной службой по делам эсперов. В обмен на заветный документ Портовая мафия обязалась ликвидировать заграничную группировку «Мимик».

Тогда Мори разыграл безупречную партию: изящно подтолкнул Оду Сакуносукэ к неизбежному столкновению с лидером наёмников. В итоге «Мимик» перестал существовать, а сам Одасаку погиб. Глава мафии добился своего, пожертвовав всего одной фигурой на доске.

Однако цена оказалась высока. Сразу после тех трагических событий Дазай Осаму покинул ряды мафии и бесследно исчез.

Яёи близко общался с Дзаем. Будучи человеком выдающегося ума и крайней степени подозрительности, он без труда разгадал ту сложную многоходовку. Теперь он, должно быть, всерьёз опасался разделить участь своего друга.

Мори частенько прибегал ко лжи и манипуляциям, но сейчас мог поклясться остатками былой совести: у него и в мыслях не было избавляться от Накахары.

Желая разрядить обстановку и усыпить бдительность подчинённого, Мори заговорил мягко, по-семейному тепло:

— Яёи-кун, где ты сейчас?

Яёи явно не горел желанием беседовать с боссом. Повисла тяжёлая десятисекундная пауза, после чего в трубке раздался ледяной голос:

— На чёрном рынке.

И парень переключил звонок на громкую связь.

Из динамика тут же донеслись хлесткие отзвуки выстрелов и надрывные крики. Сомнений не оставалось: кандидат в советники находился в самом эпицентре очередной стычки и на пустую болтовню отвлекаться не собирался.

— Вот оно что, понимаю, — примирительно произнёс Мори. — Силы противника велики? Может, прислать подкрепление?

— Справимся сами. Не нужно.

— Тогда... — попытался продолжить разговор босс.

Яёи пресёк любые расспросы на корню, бесцеремонно оборвав его на полуслове:

— Я занят. Конец связи. Всего доброго, босс.

Прежде чем Мори успел вставить хоть слово, вызов сбросили. Раздались короткие гудки.

Мори не рассердился. Он спокойно положил телефон на стол, откинулся на спинку глубокого кресла и, подперев подбородок рукой, уставился в полумрак своего просторного кабинета.

Судя по всему, Яёи не лгал. Прямо сейчас он действительно умирал бунтовщиков на чёрном рынке близ района Сурибати.

Неужели Акутагава действительно обознался?

Пока лидер Портовой мафии пребывал в сомнениях, Яёи, чьи пальцы всё ещё сжимал Годжо Сатору, бежал вслед за ним к ближайшей автобусной остановке.

Охваченный напряжением, Годжо совершенно позабыл о приличиях и продолжал мёртвой хваткой держать его за руку. Яёи попытался осторожно высвободить запястье. Почувствовав слабое сопротивление, Сатору наконец опомнился и поспешно разжал пальцы.

Оба смущённо кашлянули, на мгновение встретились взглядами и тут же торопливо отвернулись.

Неловкое молчание затянулось бы, если бы из кармана Яёи снова не раздалась настойчивая вибрация, мгновенно разрядившая атмосферу.

Звонил Гето Сугуру.

Стоило Яёи нажать кнопку ответа, как из динамика полился взволнованный голос друга:

— Яёи! Вы с Сатору вместе? Куда вы вообще пропали?

— Всё в порядке, мы уже выбрались. Стоим на остановке.

— Фух, ну и слава богу... — выдохнул Сугуру. — Мы с Хайбарой и Нанами только что вышли из отеля, сейчас идём к вам. Слушай, а с чего вдруг Сатору сорвался с места и утащил тебя? Хайбара до сих пор в себя прийти не может от удивления.

Яёи скосил глаза на стоявшего рядом Годжо и слегка пожал плечами:

— Понятия не имею. Молчит как партизан.

Гето лишь сокрушённо вздохнул, разделяя его недоумение:

— Что ж, раз этот придурок упёрся, клещами из него ничего не вытянешь. Ладно, мы уже на подходе, подождите нас немного.

— Угу.

Разговор завершился. Ждать пришлось недолго — не прошло и пяти минут, как на остановке показался Гето в сопровождении младших товарищей.

Для ребят наконец наступили редкие часы затишья. Весь оставшийся день обещал быть свободным от миссий, поэтому они дружно запрыгнули в подъехавший автобус и покатали в сторону Чайна-тауна. План был прост: выполнить поручение Иэири Сёко и раздобыть для неё бумагу и табак, а заодно хорошенько прогуляться.

Чайна-таун бурлил жизнью. Этот знаменитый уголок Иокогамы манил туристов колоритными улочками и лавками с уличной едой, от которых без ума были школьники.

Поглощённый бесконечной рутинной Портовой мафии, Яёи редко выбирался куда-то развлечься. В Чайна-тауне он бывал лишь однажды, ещё несколько лет назад, вместе с братом Чуей. Он плохо ориентировался здесь, а потому с неподдельным любопытством разглядывал возвышающиеся над входом тёмно-синие ворота с аккуратной каллиграфической надписью «Дружба и согласие».

Сатору по-прежнему не отходил от него ни на шаг. Каждые пару минут он бдительно озирался по сторонам с на удивление серьёзным лицом — вылитый телохранитель на важном задании.

Среди пёстрого многообразия вывесок и лавок им наконец улыбнулась удача. В одном из тихих переулков они отыскивали табачную лавку, торговавшую тем самым самокруточным табаком, который просила Сёко.

Правда, у самого входа красовалась бескомпромиссная табличка: «Лицам до восемнадцати лет вход строго воспрещён». Пятеро подростков застыли в нерешительности.

К счастью, все они были при параде — в строгих костюмах. При некотором везении сойти за совершеннолетних шансы имелись.

Сатору придирчиво оглядел компанию и уверенно указал пальцем на Нанами:

— Выбор очевиден! Нанами, вперёд. Ты выглядишь так, будто тебе уже за тридцать стукнуло!

На лбу Нанами Кэнто вздулась гневная жилка.

— А Нанами точно справится один? — с сомнением покачал головой Хайбара Ю. — Он же совершенно не умеет врать, продавец его вмиг раскусит.

Годжо вновь окинул взглядом друзей: скользнул по Хайбаре, задержался на Яёи, а затем мельком оценил собственное безупречное отражение в витрине.

Наконец его выбор пал на второго кандидата:

— Тогда пусть Сугуру идёт с ним. Вдвоём они вылитые клерки, замученные сверхурочными. На таких уставших работяг у торговцев вопросов точно не возникнет.

Гето Сугуру лишь обречённо промолчал.

И пускай сравнение Сатору вышло излишне колким, план сработал без сучка и задоринки. Хозяин лавки даже бровью не повёл и без лишних вопросов продал им машинку для самокруток, фильтры и ароматный табак.

Нанами и Гето вернулись к остальным, не зная, радоваться такому «комплименту» своей внешности или сокрушаться.

К тому моменту, как они покинули магазинчик, время перевалило за полдень. Проголодавшись, парни заглянули в уютный сычуаньский ресторанчик неподалёку и принялись усердно выискивать в меню хоть какие-то не слишком острые блюда.

Погода в начале лета капризна. Ещё утром вовсю сияло солнце, но к обеду небо заволокло тяжёлыми чернильными тучами, и на Йокогаму стремительно опустились серые сумерки.

Яёи уловил в воздухе характерный запах сырой земли.

«Сейчас ливанёт».

Предчувствие его не обмануло. Едва официант принял заказ, как небо расколол оглушительный раскат грома, и хлынул плотный ливень. Крупные капли неистово забарабанили по стеклу, превращая улицу за окном в размытое акварельное марево. До слуха доносился лишь монотонный, глухой шум непрекращающегося водопада.

Хайбара углубился в экран телефона, сверяя прогнозы:

— Весь регион Канто накрыло, и в Токио сейчас то же самое... Ну конечно, сезон дождей

начался. Пишут, что лить будет без остановки дня четыре, не меньше.

При этих словах Сатору невольно бросил быстрый взгляд на Яёи.

В прошлый раз, когда затяжные дожди зарядили на целую неделю, у Яёи сильно разнылось старое ранение на колене. Нынешняя непогода грозила затянуться, а значит, боль неизбежно вернётся.

Годжо искренне переживал за него, но гордость не позволяла спросить об этом напрямую. Он лихорадочно перебирал в голове варианты, как бы половчее и ненавязчивее завязать разговор.

Однако озвучить свои мысли он не успел. Сугуру опередил его, мягко спросив:

— Яёи, как твоя нога? Старая рана не даёт о себе знать?

<http://bllate.org/book/19457/2004607>